

«ПРИ ДИРЕКТОРЕ»

Под рубрикой: «Приглашаем к разговору» 3 апреля в нашей газете была опубликована статья В. Геращенко «Пауза в творчестве?», в которой ее автор, актер театра имени В. Маяковского, поднял ряд вопросов о жизни и работе

Статья В. Геращенко «Пауза в творчестве?» написана, на мой взгляд, с молодой запальчивостью. Только так можно объяснить утверждение автора, что «к своему 50-летию театр пришел ни с чем». Ведь в его активе немало удачных спектаклей, актеров, любящих сцену, преданно работающих.

Слишком резким представляется и другое положение статьи: «выступления молодежи о кардинальной перестройке принимаются старшим поколением как неуважение к истории, к достижениям театра». Думается, что всякий искренний, творческий человек, как пожилой, так и молодой, живет горячим стремлением увидеть в своем театре новые яркие спектакли, новые художественные достижения. Автор свою статью называет «Пауза в творчестве» — с вопросительным знаком. Неуверенность в том, что это положение временное, пауза? Или более того — сомнение в том, что театр в его нынешнем состоянии вообще способен на творчество?

При внешней резкости статьи «театр задыхается» и т. п. в ней так и не сказано отчетливо, что мешает его плодотворной деятельности.

Об обстановке, сложившейся в коллективе, много говорили и писали. Одна из статей даже называлась «По ту сторону кулис» («Коммунист Таджикистана», 19 февраля 1987 г.). Не об этом сейчас речь. Хочу остановиться только на одном аспекте — на том, что получает зритель «по ту сторону кулис», то есть на вопросах творчества. Мне могут возразить, что все эти стороны тесно связаны, что там, где процветают обиды, неуважение друг к другу и прочие проявления мел-

кого эгоизма, тщеславия и интриг, там и не следует ожидать дерзаний и взлетов. Это в какой-то степени верно, но в небольшой дискуссионной статье нет ни необходимости, ни возможности охватить все проблемы. Тем более, что многие из них уже были предметом обсуждения. Итак, о творческом лице театра имени В. Маяковского.

В 1957 году я приехала в Душанбе и буквально через несколько дней попала на спектакль по пьесе В. Розова «В добрый час», а в скором времени посмотрела на этой же сцене «Гостиницу «Астория» А. Штейна и от души порадовалась, что в городе есть прекрасный, серьезный художественный коллектив. Прошло 30 лет. Были у маяковцев свои вершины и промахи, но если говорить о сегодняшнем состоянии, то приходится сказать без оговорок, со всей прямотой: театр переживает творческий кризис. И без всяких, увы, вопросительных знаков...

Внешне все идет как бы «нормально»: выходят премьеры (одни лучше, другие хуже), играют актеры (одни лучше, другие хуже), появляются рецензии (одни лучше, другие хуже). Но все это небольшая, «надводная» часть айсберга, а главная масса остается под водой, ее не видно. Зритель уходит не потрясенный, спектакль не становится для него событием жизни, не говорит с ним о времени, а значит — не воспитывает его, не формирует его нравственность.

Причину следует назвать откровенно: руководство театра имени В. Маяковского со своей работой в настоящее время не справляется. Мы открыто говорим о том, что директора большого завода сияли, так как ему не по плечу оказался объем работы, но почему-то стыдливо облачаем в облакаемые формулировки столь же очевид-

театра, заслуживающих, на наш взгляд, серьезного разговора. Редакция обратилась к театральному критику А. Гордон с предложением продолжить дискуссию. Ниже публикуем ее заметки.

ную мысль, когда это касается театра. Почему? Ведь делу это только вредит.

Попробую объяснить свою точку зрения. Как правило, в театрах наряду с директором существует главный режиссер. Главный решает вопросы творческие, другой — все остальное. Нынешний директор театра Н. Децик был главным режиссером в театре имени Лахути. Несколько лет назад Министерство культуры республики перевело его к маяковцам — за должность директора, но режиссером он остался — и это естественно: он профессиональный режиссер. Но теперь в его лице объединились и директор, и режиссер, что, разумеется, не могло не сказаться на качестве работы.

Если к этому прибавить, что со временем главного режиссера в театре вообще ликвидировали, заменив на некую аморфную, непонятную ни по названию, ни по функции «режиссерскую коллегия», то станет ясно, что на плечи директора (а он, конечно же, и один из членов этой коллегии) легли двойные заботы — и административные, и творческие. Коллегиальный (если верить словарю, — «осуществляемый совместно группой лиц») метод режиссуры себя не оправдал. Да и как может быть иначе, если в ней объединены Р. Нагорничных, Ф. Ташмухамедов, Н. Децик — режиссеры, каждый из которых имеет свои творческие взгляды, различные режиссерские устремления и манеры. Вот уж поистине вспомнишь крыловских лебедей, рака и щуку.

В течение ряда лет в газетных статьях и рецензиях, посвященных театру имени В. Маяковского, речь постоянно идет о непродуманном репертуаре, о невзыскательности режиссеров в отборе драматургического материа-

ла. А результат? Никакого! Воз и ныне там. Создается грустное впечатление, что руководство театра вообще не слушает и не слышит «голосов извне».

Может быть, потому так неохотно ходит молодой зритель в театр (разве что во время обязательного культурного похода), потому так неуютно в театре молодым актерам? И понятно, что именно молодежная газета открыла дискуссию о делах творческих.

Театральный коллектив — организм сложный. В нем почти всегда происходит столкновение вкусов, пристрастий, противоречивых оценок. Не случайно издавна в театрах созданы художественные советы. Художественные! То есть отвечающие за трактовку, качество постановки, ее художественную ценность. Совет по существу определяет репертуарную политику театра, участвует в обсуждении пьес и приеме «готовой продукции» — спектакля. Во многих театрах художественный совет — один из активнейших творческих помощников руководства, а у нас он так же, как и режиссерская коллегия, находится «при директоре». Все происходит между тем же трех сосен, а него давно не вводят активных представителей зрительской и театральной общности, его не выбирают, а назначают. Надо полагать, что следует пересмотреть вопрос о статусе совета, его роли и назначении в нашем театре.

Вообще нет четкого представления о том, «кто, есть кто», кто чем должен заниматься. Н. Децик — директор, он же фактически руководит и режиссерской коллегией и художественным советом, председателем которого является. Даже завлит, помощник главного режиссера по литературной части, превращен, по существу, в секретаря, поскольку, раз нет главного режиссера, то чьим

помощником он может быть? А между тем в обязанности завлита должны входить дела творческие — поиск новых пьес, работа с драматургами и т. д.

И еще одно удивляет: ни один из ведущих режиссеров, ни сам директор ни разу не выступили на страницах газеты, не рассказали о проблемах, мешающих художественному процессу. Крупнейшие мастера советского театра О. Ефремов, М. Захаров, Г. Товстоногов делятся с читателями своими сомнениями, болью за неблагополучие в театральном деле, а у нас тишь да гладь, лишь изредка нарушаемые «непокорными» критиками. Хотя, скажем прямо, критика в театре — гость нежеланный. Я не помню такого обсуждения спектакля, на котором режиссер согласился бы хоть с одним замечанием присутствующих, не говоря уже о том, чтобы его учесть.

Немалую роль в творческом оскудении театра сыграло то, что все стороны театрального процесса сосредоточились в театре имени В. Маяковского, по существу, в руках одного человека. А он при всем желании и не может справиться со всем комплексом своих многочисленных обязанностей.

В не меньшей мере повредило и связанное с этим отсутствие демократизма: зрительские конференции редки и проводятся формально, общественность отстранена от участия в делах театра. Все это, на мой взгляд, и порожило кризисные явления в его жизни. Надо полагать, что пришла пора такой порядок ломать.

Большое счастье для театрального коллектива, если во главе его стоит крупная творческая личность, объединяющая единомышленников, последователей его принципов. Но это, к сожалению, бывает не так уж часто. Существует и другой путь — путь напряженной, честной, совместной работы всех звеньев, всех участников, всех строителей замечательного, необходимого всем нам здания, имя которому — Театр. И тогда победит творчество без пауз!

А. ГОРДОН.